

ИРКУТСКИЙ

К ГАСТРОЛЯМ
В ХАБАРОВСКЕ

ДРАМАТИЧЕСКИЙ

ЧЕРЕЗ

40 ЛЕТ

И вот эта встреча в Хабаровске. Перед началом спектакля в входа идут «лишние билеты». Значит, есть что-то, что заставляет тех

первого спектакля запасаться билетами на последующий. Я не собираюсь писать рецензий. Это делают другие, но мне хочется поделиться ощущениями, которые испытываешь, уходя из театра.

«Ленинградский проспект» — драматургически далеко не совершенная пьеса, но в решении спектакля и режиссура и исполнители наняты до дорогого театрального искусства, что заставляет уходить со спектакля, в первую очередь удивиться с собой образом действующих лиц, кусочек их жизни во всей сложности их судеб и ощущений. Моментами, кажется, чувствуешь запах квартиры Забродных, сплуту их взаимоотношений — все то, что называется атмосферой спектакля, его правдой. И чем сильнее это ощущается, тем больше воспринимается тяжесть событий, свидетелями которых мы, артисты, являемся.

Пусть, не посетуют на меня актеры, но только приди домой и вновь переживи все, что опущена в зале, и заинтересовалась французским текстом, что своим большим трудом, талантом сумел расстроить, заставил проникнуться радостями и забавными простыми людьми.

Перед началом гастрольной поездки мне повелось быть гостем в гостинице в г. Хабаровске. Попытка была «Гамлетом». Непонятно, почему не удалось, что трудно будет смотреть «Гамлета», мол, все это так далеко и так исполняют нам сегодня страсти и чувства далекой эпохи, ее язык... Не нужно их разубеждать, это уже сделал театр. Билетов на спектакль не достать. Зал с таким вниманием следит за каждым движением героев. Моментами кажется, что ты видишь спектакль впервые раз. И не мудрено, столько новых имен — растет молодая порода, идет новое поколение актеров, воспитанное в театре: Чичерин, Попова, Венгер и другие.

И когда я слышу, как хлопают из «Гамлета», выходящая Чичерина, я горю тихо: «Молодой, мой театр, счастливой тебе молодости».

Г. РАДЭН,
актриса, пенсионерка.
Хабаровск.

Подходят к концу гастроль Иркутского драматического театра. Не все спектакли иркутян одинаковы. Есть более интересные и менее интересные. Но в общем хабаровские зрители полюбили этот коллектив. Мы помещаем сегодня письма наших читателей и высказывания зрителей о спектаклях.

Народная артистка РСФСР Г. А. Крамова.

МНОГО воспоминаний пробудила у меня афиша «Иркутский областной театр». Первые театральные впечатления пятилетней девочкой я получила именно в спектаклях. Я помню торжественный гул зала, таинственный полумрак коридоров, ярким светом богатых фойе. Вывалился занавес, сердце замерло, и больше ничего не существовало вокруг, кроме скачущих оминаний огня, тьма, вода, собаки в «Синей плетке» Метерлинка. Потом первые увлечения артистами. Все руки выше локтя исписаны именами актеров, — Маргаритов, Брянский, Ниякин... Что поделяешь детством! Он и поправдо мне от отца за эти художества.

В моем представлении «артист» было настолько возвышенным понятием, что, всей душой любя театр, я боялась самой себе признаться в том, что мне хочется быть артисткой.

Случай помог мне стать студенткой первой сибирской драматической школы, и с помощью артиста В. А. Турова встать на путь искусства. Первые шаги на сцене Иркутского театра в качестве придворной дамы в трагедии «Дон-Карлос». Затем зачетный вечер драматической школы. Я Маринка Миншук. Примерил мне платье, заведующая костюмерным цехом, как тогда ее все называли «Анюточка», со свойственной ей резкостью и прямотой заявила: «Ну да, я буду тебе надевать это платье». Погналась тут выгнали! И набросила на меня юбку, пояс которой прилежал как раз на шею. Я стояла растерянная, чуть не плакала. Мой артистический «карьер» начался.

Довольно мне участвовать и в знаменитом спектакле самодеятельного «Молодого театра» — «Мистерии-буфф» Маяковского, постановка которого была осуществлена в здании областного Иркутского театра.

Обычный строгий порядок в театре был нарушен. По всему зрительному залу сияют с галерей веревочные лестницы. Яма оркестра закрыта настилом, на ней сооружено полуларное земли. С какой неадекватной смотрели на нас старейшие билетеры театра. Наверное, мы в их полноты были варварами, послышавшими на святость в храм искусства. Взамен «вранских», заполненных лопей бедура и бельэтаж, в зал пришел другой зритель — в серых шпиделях, рабочей одежде.

И вот почти сорок лет спустя с волнением узнала я на фотографии народную артистку, а в то время начинающую молодую артистку Галину Алексеевну Крамову. Ее давний генезис — «Тайна ламы Чангварт». Зал Маратовского рабочего дворца был переполнен. Нет, не красотой красотою поспорил зритель Гаяля Крамова. Удивительно выразительные глаза и голос... голос, проникающий в самое сердце. Вот чем покорила она тех, кто приходил на спектакли.

СПЕКТАКЛЬ - ГАМЯТНИК

На сцене — декорации разрушенного дома. Они напоминают античные руины. Уходят вверх кубы обнаженной кладки, обрушенный взрывной волной угол, стены возмущаются, как колонна. Языки пламени лижут ее верхушку. Кажется, что там горит вечный, неугасимый огонь в память лавших, в память терпев. Начало патетично. Оно звучит как торжественная интродукция к спектаклю.

А потом мы видим среди обвалившихся стен и вальшащих пожаром огромную деревянную кроватку с амурчиками, тающую испугу в своей претензии на несептируемость середи этого ада. Хольня есе — «мелничка овчарка», стройная девушка с упрямью, честными глазами. Театр рассказывает историю необычную и суровую. Девушку — подальше от себя, окружающие ее люди, принимают за предателя. И все относится к ней по-разному. Вот это разное отношение к героине со стороны окружающих ее людей и делает пьесу Афанасия Сялынского «Барабанища» особой среди пьес героическую тематику.

Нет, героический подвиг Нила Сянико на наших глазах не со-

вершает. Ее героизм гораздо глубже и трагичней. Ей приходится скрывать ненависть не только к врагам, но и к тем, своим, кто в присутствии «мелнички овчарки» не стесняется и открывает свое подлинное лицо — трусов, обывателей, подлых, наживавшихся на народном горе. Героический подвиг Нила Сянико в пьесе.

Зойка (артистка Э. Алексеева), которой удалось подслушать наши советские песни, удивляется: когда же она настоящая? Тогда, когда кутит с немецкими офицерами и цинично насмехается над собой, или вот сейчас, когда сидит, обхватив руками колени, и тихонько поет про что-то родное, такое далекое...

Наверное, Нилу легко притворяться. Наверное, ее натапуля, как пружина, душа сжимается от боли, когда она видит Зойку, шатающуюся от усталости после вояды, или вот сейчас, когда сидит, обхватив руками колени, и тихонько поет про что-то родное, такое далекое... Хочется расправиться с

подлоем. И, наверное, потому в ее бесстыдном танце на столе могло быть столько блеска, столько вызывающего темперамента и неожиданно зарвавшегося какого-то торжествующего чувства, потому что для нее это была победа, еще одна победа над врагами и над собой.

Нил остается только догадываться об этом. Д. Попова в роли Нилы ни разу не дает почувствовать, что думает Нила, когда ведет свою опасную двойную игру. Но, что мне доверит, мы видим, но нам бы хотелось знать, чего ей это стоит. В этом ведь ее подвиг.

Финал. Двое лицом к лицу — Нила и вражеский разведчик Михаил Ставский (артист В. Венгер). Жизнь или смерть? Но это почему-то не волнует. Вступила музыка, на наших глазах растет зрительная площадка. Все это отвлекает внимание от тех, двоих. И когда Нилу несут завернутой в але полотнощие и подлинно возмущающейся как монумент стены, невольно думаешь о том, что театр поставил спектакль-памятник. Он патетичен, но холоден.

Н. СЯНИНА.

Сцены второго курса театральной студии Иркутского областного драматического театра передылькой на сцене в спектакле «Образ»

Слева направо: Дмитрий Котко, Наталья Кошарова, Владимир Минин, Тамара Соломина, Илья Митусова.

«НАМ ОЧЕНЬ ПОНРАВИЛОСЬ»

ТАК в один голос ответили нам три подруги, три молодых учительницы, которых мы встретили в антракте. Ну, конечно же, о «Гамлете», о Чичерине в главной роли.

Нина Старонова, Антонина Гольберг и Галина Гончарова недавно окончили Хабаровский педагогический институт и работают в сельских школах. Но лето приехали в родной город — и первым делом — в театр. Они уже посмотрели больше половины репертуара — и Чичерин и «Золотой мальчик».

— Да, и Офелия. Ведь ее любит Гамлет, и Лэорт говорит про ее «светлый ум». А у артистки так не хватает одухотворенности, поэзии. Я в ней значительности не почувствовала. Но в целом, по-моему, хороший спектакль.

— Спасибо, девушки. А теперь давайте познакомимся.

— Людмила Каненко, учащался железнодорожного техникума.

— Алла Махнева, перешла в одиннадцатый класс, учусь в 57-й школе. А Люда, у нас, знаете, участница нашего молодежного театра «Парус».

— Ну, Алла, — смущается Люда, — ведь это же неважно...

И. КРЕНДЕЛЬ,
В. СТЕПАНЮК.

Я НЕ ТЕАТРАЛ...

Я не театрал. Но после «Гамлета» мне захотелось пойти в театр еще. Я посмотрела «Ленинградский проспект», «Барабанища», «Кредит и нибелунгов». Этот театр интересен тем, что в нем много разномыслящих актеров. И потом здесь смело выдвигают молодежь.

А. ТИНКЕЛЬШТЕЙН,
шофер.

— И Офелия...